

МИГРАЦИЯ И ИДЕОЛОГИЯ / MIGRATION AND IDEOLOGY

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 2. С. 157–166

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 94

«Еврейский вопрос» по материалам сибирских газет второй половины XIX в.*

А. А. Кружалина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена описанию основных содержательных компонентов образа сибирского еврейства на основе материалов ведущих периодических изданий Сибири второй половины XIX в. Приводятся различные точки зрения корреспондентов сибирских газет на «еврейский вопрос» в России и регионе. Предпринимается попытка анализа положения и перспектив сибирского еврейства с позиций авторских коллективов отмеченных изданий.

Ключевые слова: сибирское еврейство, история Сибири, «еврейский вопрос», сибирская пресса.

В XIX столетии российское общество начало проявлять активный интерес к положению и проблемам различных национальных групп. В данном контексте «еврейский вопрос» был наиболее острым, болезненным и обсуждаемым. Стремительное разложение веками сложившейся сословной системы породило в обществе поиск новых ориентиров. Это способствовало актуализации этнического фактора, появлению и росту национализма. Постепенно ориентация на принадлежность к той или иной национальной группе оформилась вполне четко, а активное развитие средств массовой информации, в лице периодической печати, способствовало популяризации этих проблем.

Феномен национализма по своей структуре и функциям заметно шире и многообразнее, чем политическое движение или идеология. В подавляющем большинстве случаев все политические акторы, хотя бы они того или нет, вынуждены вступать в борьбу за право утвердить в обществе свою интерпретацию символа нации, который играет ключевую роль в современном политическом мировосприятии, и тем самым становятся участниками националистического дискурса. Многозначность трактовок «нации» приводит к вполне очевидному выводу: нацию можно понимать как социальный оператор или

* Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашения № 14.B37.21.0012 и № 14.B37.21.0271.

как способ идентификации, как главную ценность, как миф или символ. Но, как бы то ни было, позиция неучастия в дискуссии о том, что такое национальные интересы, какой должна быть нация и т. п., – это путь к политической маргинальности [20, с. 494–497].

Сибирь не осталась в стороне от этих процессов. Как часть государства и общества, и как специфическая территория с огромным своеобразием общественных отношений, она становилась особым пространством, где одновременно концентрировались многие национальные вопросы, в том числе и «еврейский». Их понимание общественностью преломлялось под особым углом, совершенно не тождественным таковому в центральной России. Собственные, непохожие отношения сформировались у сибиряков и с евреями, которых здесь традиционно было немало, несмотря на все правовые ограничения.

Традиция изучения сибирского еврейства была заложена еще в конце XIX в. В советскую эпоху она полностью прервалась по известным идеологическим и политическим причинам. Возвращение к этой теме произошло только в последние постсоветские десятилетия. После многолетнего перерыва постсоветские исследователи вновь стали интенсивно заниматься изучением этой проблемы. Стоит особо отметить работы В. Ю. Рабиновича [27], Л. В. Кальминой [15; 16], Ю. М. Гончарова [8; 9], И. В. Нам [21; 22]. Они широко использовали и материалы сибирской периодической печати, но ее специальное изучение может дать много нового и интересного для понимания общественных настроений того времени.

Для понимания характера общественных настроений в Сибири вокруг «еврейского вопроса», для того, чтобы лучше понять характер дискуссий в сибирской прессе, необходимо несколько слов сказать о динамике численности еврейского населения Сибири. Власти империи всячески препятствовали миграции евреев в Сибирь, создавая различные правовые ограничения. Однако, несмотря на все ограничения, этот процесс шел довольно интенсивно. По подсчетам Ю. М. Гончарова, только в Западной Сибири к началу XX в. проживало около 16–18, а возможно, и до 20 тыс. евреев [9, с. 37]. Ю. М. Гончаров характеризует численность евреев в количестве 34 477 человек, ссылаясь также на данные переписи 1897 г. Значительные еврейские общины существовали также в Иркутской (8239 чел.) губернии и Забайкальской области (7550 чел.). Однако последние данные исследователь считает весьма заниженными, поскольку сведения полиции значительно выше [9, с. 31–32].

С середины XIX до начала XX в. статистика фиксирует медленный, но устойчивый рост еврейского населения в регионе: от 0,23 до 1,3 % общей численности населения Иркутской губернии, от 0,5 до 0,9 % – в Енисейской губернии, от 1,0 до 1,7 % – в Забайкальской области. За период с 1862 по 1909 г. число евреев в Якутской области выросло с 94 до 661 человека, т. е. в семь раз [16, с. 90].

Сибирская пресса того времени активно комментировала этот процесс. «Сибирская газета» публикует «Статистическую заметку о евреях города Томска». Автор статьи утверждает, что иудейское население отличается особой «плодовитостью»: «Даже в холерный год (1871) у последних был пе-

ревес рождений над смертностью» [33, с. 1033–1034]. Благовещенский корреспондент газеты «Сибирь» отмечал: «Хотя, по закону, евреям и запрещено жительство в наших местах, но бойкое племя не смотрит на это. Евреи покупают дома, пароходы и т. д.» [41, с. 7]. А верхнеудинский корреспондент даже назвал свое поселение «уголком обетованной земли сынов Израиля» [5, с. 6].

Мы попытаемся реконструировать образ сибирского еврейства в сибирской периодической печати второй половины XIX в. Для анализа избраны наиболее авторитетные издания: иркутские «Сибирь» и «Восточное обозрение», томские «Сибирская газета» и «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни». Они были ориентированы на решение не столько экономических, сколько общественных задач. По словам С. И. Гольдфарба, они объединяли людей, проповедующих одну идеологию, философию [7, с. 234]. Их редакторами и авторами были прогрессивно настроенные представители сибирской общественности, хорошо знакомые с передовыми идеями эпохи, в том числе и по национальному вопросу, активные участники общественно-политической жизни: М. В. Буташевич-Петрашевский, Ф. Н. Львов, М. П. Шестунов, Н. М. Ядринцев, М. В. Загоскин, Д. А. Клеменц и др. Газеты имели широкую сеть корреспондентов на местах.

При сплошном просмотре подшивок этих газет было выявлено 102 статьи, специально посвященные еврейским проблемам и их обсуждению. Публикации, где проблема только упоминалась, не привлекались для анализа. Довольно условно отобранные материалы можно поделить на несколько категорий. К первой относятся комментарии относительно правительственной политики по еврейскому вопросу. По стилю это были суховато-официозные публикации. В противоположность этому следующая группа статей изобилует оценочными суждениями. В нее входят статьи, посвященные личным и имущественным правам отдельных представителей еврейской национальности. Прежде всего, это сообщения о еврейских погромах, а также статьи об отдельных спорах евреев-ремесленников и торговцев с сибирским населением, а также вопросы несения евреями воинской и прочих повинностей, выплаты долгов и т. п. Особую группу составили статьи культурно-образовательного характера, посвященные вопросам национальной идентичности евреев, их ассимиляции, а также повышению уровня грамотности еврейской молодежи. Стоит отдельно выделить ироничные статьи и фельетоны, посвященные евреям [29, с. 9–10]. Они дают массу ценного материала для изучения образа еврея в Сибири.

По замечанию Ю. М. Гончарова, «положение евреев регулировалось многочисленными, порой неясными, часто противоречащими друг другу законами и подзаконными актами. Даже высшие сановники не всегда знали, как трактовать тот или иной законодательный акт» [8, с. 263]. Вследствие чего складывается мнение, что государство не имело четкой позиции в отношении евреев [17, с. 10–11].

Ни одно соответствующее правительственное решение не было проигнорировано сибирскими газетами. Однако сообщения, посвященные административной политике в отношении евреев, как, в общем, и другим политиче-

ским решениям, отличаются формализмом и краткостью, которая не позволяет выявить авторскую позицию, проанализировать ее. Так, страницы сибирских газет изобилуют следующими сообщениями: «О дантистах евреях» [12, с. 3], «Особая комиссия... для пересмотра законов о евреях» [34, с. 80], «Петербург. Комиссия графа Палена» [35, с. 912], «Законопроект о правах евреев в Финляндии» [36, с. 35], «По поводу последнего циркуляра о евреях» [11, с. 5], «Здесь евреям объявлено распоряжение... не держать христианской прислуги» [37, с. 337] и т. п. Основная цель таких сообщений – чисто информационная. Поэтому характер и содержание публикаций не отличаются эмоциональностью и глубиной осмысления, однако они позволяют составить впечатление о политике властей.

Впечатлениями, эмоциями, оценками изобилует группа статей, посвященная еврейским погромам. О их масштабах: «избиение евреев приняло [на Юге России] такие ужасающие размеры, каких история не запомнит со времени средних веков» [23, с. 434–435], «в южных губерниях в последние дни Пасхи произошел ряд резких схваток между христианами и евреями» [4, с. 399–400]. Утверждалось, что в их основе лежал «протест неимущих против более состоятельных» [30, с. 1191–1192]. Далее следовала важная констатация: «целый ряд страшных еврейских погромов произвел глубокое давление на русское народное сознание» [42, с. 2].

Прогнозировалось, что последствия погромов могут оказаться плачевными для развития торговли и экономики. «Сибирская газета»: «мы видим, что от еврейских погромов терпят не только местные жители, евреи и христиане, но что эти погромы приносят весьма ощутительный вред и всей русской торговле» [28, с. 576]. Ибо «классу евреев-посредников принадлежит не последняя роль в установлении прочного рынка» [28, с. 575], поэтому удаление или ограничение прав евреев плачевно скажется на развитии как столичной, так и региональной торговли.

Еврейские погромы вызвали волну сочувствия. Большинство евреев в Сибири составляли ссыльные и их потомки, либо добровольно приехавшие за ссыльными родственники [42, с. 3]. По мнению одного сибирского издания, «между ними есть люди, по праву пользующиеся общественным доверием, как честные коммерсанты, ведущие свои торговые дела вполне добросовестно», «евреи, наконец, здесь, пожалуй, самый предприимчивый и настойчивый элемент» [42, с. 3].

Ю. Островский отмечал, что «многочисленные факты повседневной жизни прямо указывают, что евреи в Сибири пользуются почетом у коренного населения. Во многих волостях и изредка в городах крестьяне-евреи служат и по сей день крестьянскими и “городовыми” старостами. Если мы их не встречаем на других поприщах общественной лестницы, то по той простой причине, что против этого существует целый кодекс писанных канцелярских законов, но, во всяком случае – не законов жизни» [25, с. 61].

Правда, иногда иронично подчеркивалось отсутствие евреев-земледельцев: «В какой-то книжке мне недавно пришлось прочесть следующее четырехстишие, характеристично обнимающее собою все занятия, к ко-

торым способен еврей: “Он купец, цирюльник, лекарь, кабатчик, маклер и аптекарь, музыкант и барабанщик, ростовщик, подчас и банщик”. Положим и лекарь и банщик полезные и, подчас, необходимые люди, но не все нам сибирякам лечиться и париться. А еврей, как земледелец, как колонизатор вещь неслыханная» [24, с. 2].

Не замалчивались и примеры противозаконного их поведения: «Из Троицкосавска пишут, что... по доносу двух бурят... пойманы три еврея с хищническим золотом (около 20 фун.)» [38, с. 6], «на днях... на пристани были арестованы двое подозрительных евреев. Приведенные в полицейское управление евреи успели скрыться» [26, с. 2], «в окрестностях Мариинска появилась шайка воров евреев» [19, с. 5–6], «в театре один еврей Ш. украл у купца шапку, стоящую 100 руб.» [40, с. 4], «еврейские мальчишки... в Солдатской слободке... Главное их занятие – обижание прохожих... Нахальное обращение, ругань, и бросание камнями» [43, с. 2], «у еврея Рубинштейна... найдены фальшивые деньги 14 руб.» [47, с. 627–628], «еврейские домашние учителя... чему они могут научить мальчика?... некоторые из них просто пьяницы, которых нередко можно видеть валяющимися на улице» [48, с. 879], «за последнее время город [Томск] переполнен бродягами и жуликами, которые кроме воровства ничем не занимаются» [49, с. 109] и т. п. Нередко иркутские корреспонденты сообщали о разного рода махинациях, в основном финансового характера [39, с. 6; 10, с. 5]. Редакция газеты «Сибирь» довольно часто получала корреспонденцию из разных уголков Сибири, в которой авторы рассказывали и даже жаловались на поведение некоторых «сынов израилевых». Это позволило редакции сделать вывод о том, что «должно быть, жутко приходится сибирякам от евреев» [32, с. 4].

А корреспондент «Сибири», публиковавший статьи под псевдонимом «Осибирячившийся», настаивал на присущих евреям «специфически-спекулятивных свойствах», называя их не иначе, как «жадной, обжорливой саранчей» [24, с. 1–2], распространившейся по всей России. Такая откровенная статья вызвала широкий общественный резонанс. Однако, как пояснял коллега автора по «Сибири», цитируя афоризм Берне: евреи «будут тем гуще зеленеть, чем больше их будут топтать и бить», в своих статьях «Осибирячившийся» специфическим образом подчеркнул «умение евреев господствовать над миром» [18, с. 1–2].

Корреспондент «Сибири» Василий Шевич замечал: «Каждая нация имеет свои характерные недостатки; мизантроп всегда найдет чем упрекнуть и немца, и поляка, и француза, и русского “авосеньку”, а тем паче сына Иакова, прошедшего по воде, аки по суше, вышедшего из печи огненной невредимым и, наконец, удивившего мир своею изворотливостью» [51, с. 6]. С этим согласен М. Юзефович: «Евреи, подобно всем людям, имеют как недостатки, так и достоинства. Развитие тех и других зависит от внешних условий жизни. Никто не отрицает у евреев высоких умственных способностей, несокрушимой верности своим преданиям и верованиям, а также семейных добродетелей. ...Вспомнив судьбу евреев, по переселении их в Европу, все бедствия, ими

перенесенные: подавлявшие их презрение, унижение, отчужденность; преследовавшие их оскорбления, насилия, гонения из страны в страну; тяготевшую над ними неслыханную несправедливость, и, присоединив ко всему этому единственное предоставленное им презренное, по тогдашним понятиям, право отдавать деньги в рост, – невольно удивишься силе их духа и тому, что их племя не выродилось, не погибло от нравственного растления, в этой школе ненависти и корыстолюбия» [52, с. 4].

Выстраивая из этих противоречивых оценок и мнений образ сибирского еврея, В. Ю. Рабинович отмечает, что, как и большинство сибиряков, они были либо преступниками, нарушителями закона, либо авантюристами и искателями приключений, либо хваткими, образованными и предприимчивыми коммерсантами. В психологическом портрете этих людей преобладали вполне определенные краски: деловая сметка, предприимчивость, высокая социальная активность и мобильность, терпимость к инакомыслию, отсутствие раболепия перед властью, чинами и чиновниками; склонность к либеральным политическим течениям; яркий индивидуализм, странно сочетающийся с корпоративностью. Подобные черты, по мнению Рабиновича, придавали отпечаток своеобразия, меняя облик и внутреннюю природу евреев-сибиряков [27, с. 113].

Не менее интересными представляются статьи культурно-образовательного характера, касающиеся вопросов национальной идентичности евреев, их ассимиляции в Сибири, а также повышения уровня грамотности еврейской молодежи. Тема образования была чрезвычайно актуальной, что стимулировало появление многочисленных публикаций.

В «Сибирской газете» и «Сибирском вестнике политики, литературы и общественной жизни» находим сообщения, посвященные судьбе Томского еврейского училища, открытого в городе в 1874 г. Не меньше волновало развитие еврейского образования и жителей Тобольска, которые оказывали активное содействие открытию в городе еврейской школы. Так, корреспонденты Тобольска отмечают, что «среди евреев возникла мысль об устройстве еврейской школы на средства, собранные по подписке» [45, с. 3]. Л. В. Кальмина убеждена в том, что на рубеже XIX–XX вв. «борьба за национальное самосохранение получает выражение в заботах о национально-культурном воспитании детей». Она считает, что «желание дать детям истинно еврейское образование на стихийном уровне всегда было присуще сибирским евреям» [15, с. 119].

Статья из газеты «Сибирь» подтверждает эту точку зрения. Автор еврейского происхождения отмечает, что представители его национальности, проживающие в Сибири, «не грамотны, неучены, недоразвиты до понимания гражданственности и замкнуты в своей среде». Поэтому он настаивает на развитии системы образования для еврейского юношества, поясняя данное требование вполне очевидными аргументами: «богатые и quasi – развитые евреи отдают своих детей в русские школы, но не особенно охотно», а роль частных учителей зачастую выполняют ссыльные. Автор изумляется, как че-

ловек «в которого с молоком матери всосалось убеждение: око за око, зуб за зуб, кровь за кровь, и который, вследствие своей преступности, дополнил свое развитие этапным образованием и каторгой, может быть педагогом»? Требования автора сводятся ко всяческому содействию развитию системы образования, иначе сибирское еврейство, по его замечанию, «никогда не освободится от учителей, прошедших сквозь огонь и медные трубы»; а русское общество от тех «Янкелей, Мойшей и Ицек, которые весьма успешно эксплуатируют как русских, так и единомышленников» [31, с. 4].

Газеты отмечали и равнодушие к этой проблеме в некоторых еврейских кругах: «Не касаясь вопросов об образовании томского еврейского юношества, нельзя не выразить неодобрение за тот индифферентизм, с которым здешнее еврейское общество относится к собственным интересам» [46, с. 1016]. Рассуждая о будущем еврейского юношества, та же газета заявляет, что развитие образования сибирского еврейства должно, прежде всего, заботить самих представителей нации; последние, более того, могут снискать себе доверие и уважение именно активным участием в развитии и совершенствовании системы образования для своего потомства. «Только этим путем – тернистого труда – можно будет добиться прекращения всевозможных нареканий на эту даровитую нацию» [50, с. 193].

Пытаясь предугадать последствия еврейских погромов, сибирская пресса сделала ряд недвусмысленных выводов в отношении развития «еврейского вопроса» в России. Прежде всего, ряд частных сибирских изданий настаивали на том, что еврейство как национальная группа вовсе не однородно по своему составу. Вследствие чего не стоит судить обо всей нации по отдельным представителям. Сибирские евреи, имея ряд специфических характеристик, все же являются неотъемлемой частью, во-первых, единой национальной группы евреев, а, во-вторых, полноправными подданными Российской империи. «Не стоит забывать, что евреи все-таки русские граждане, и изгонять из края целую народность, ... по меньшей мере, несправедливо» [42, с. 3].

К концу XIX столетия, в том числе и стараниями региональной прессы, в сознании сибирской общественности сформировался очень неоднозначный образ сибирского еврейства. Основания для этого подготовили различные обстоятельства: противоречивая административная политика сибирских и общероссийских властей, неоднородность сибирских евреев и их неоднозначное поведение, укоренившиеся предрассудки и фобии о евреях как виновниках распятия Христа, бедствий и катастроф.

Чиновники, прибывавшие из центра страны, несли с собой нетерпимость и антисемитизм. Представителей властных структур всех уровней отличала, как правило, достаточно жесткая антиеврейская позиция. Однако специфика социальных и этноконфессиональных процессов в регионе во многом определила терпимое, толерантное отношение к евреям со стороны сибиряков – как русских, так и иных национальностей [8, с. 267]. Еврейское население не имело, как правило, в глазах сибиряков образа «чужака», порождающего враждебность [6, с. 355].

Образ еврейства, транслируемый сибирской периодической печатью, одновременно основывался на архетипах общественного сознания сибиряков, но вместе с тем и формировал это сознание путем активного обсуждения «еврейского вопроса» на страницах самых популярных в Сибири газет того времени.

1. *Антропова И. Е.* К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII–1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. – Тюмень, 2004. – С. 28–43.
2. *Астырев Н.* Черты быта населения иркутской губернии // Сиб. листок / ред. М. Н. Костюрина. – Томск, 1891. – № 38. – С. 1–2.
3. *Будницкий О. В.* В чужом пиру похмелье: евреи и русская революция // Евреи и русская революция. Материалы и исследования / ред.-сост. О. В. Будницкий. – М., 1999. – С. 3–21.
4. В южных губерниях // Сиб. газ. – Томск, 1882. – № 13. – С. 399–400.
5. Верхнеудинск // Сибирь. – 1886. – № 35. – С. 6.
6. Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов. – Иркутск : Отгиск, 2011.
7. *Гольдфарб С.* Газетное дело в Сибири: Первая половина XIX – нач. XX в. / С. Гольдфарб. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. – 312 с.
8. *Гончаров Ю. М.* Отношение к еврейским общинам Сибири XIX – начала XXв. Со стороны местного общества и местных властей // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов. – Иркутск : Отгиск, 2012. – С. 261–269.
9. *Гончаров Ю. М.* Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XXв.) / Ю. М. Гончаров. – Барнаул : АзБука, 2005. – 108 с.
10. Городская хроника // Сибирь. – 1886. – № 37. – С. 5.
11. Енисейский листок / ред.-изд. Е. Ф. Кудрявцев. – Красноярск, 1893. – № 16. – С. 5.
12. Енисейский листок / ред.-изд. Е. Ф. Кудрявцев. – Красноярск, 1893. – № 32. – С. 3.
13. *Ивонин А. Р.* Еврейское население Западной Сибири в демографических процессах 30-х – начала 60-х XIX века // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока : материалы III регион. науч.-практ. конф. – Красноярск ; Улан-Удэ, 2002. – С. 16–22.
14. Иркутск и иркутская губерния. Разделение жителей по народностям // Прил. к «Сибирскому вестн.». – Иркутск, 1866.
15. *Кальмина Л. В.* Евреи в Сибири: «духовная территория» (сер. XIX – 1917) / Л. В. Кальмина. – Красноярск, 2002. – 164 с.
16. *Кальмина Л. В.* Еврейские общины Восточной Сибири (сер. XIX – февр. 1917) / Л. В. Кальмина. – Улан-Удэ, 2003. – 423 с.
17. *Клюева В. П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...» : Из истории еврейской общины в Тюмени. – Тюмень, 2004. – С. 5–27.
18. М. И-в. В защиту евреев // Сибирь. – 1878. – № 26. – С. 1–2.
19. Мариинск // Сиб. вестн. политики, литературы и общественной жизни / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1885. – № 12. – С. 5–6.

20. *Миллер А. И.* Нация как рамка политической жизни // *Наследие империи и будущее России* / под. ред. А. И. Миллера. – М., 2008. – С. 492–525.
21. *Нам И. В.* Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни (1885–1919) / И. В. Нам, Н. И. Наумова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1999. – 296 с.
22. *Нам И. В.* Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.) / И. В. Нам, Н. И. Наумова. – Красноярск, 2003. – 271 с.
23. О беспорядках на Юге России // *Сиб. газ.* – Томск, 1882. – № 14. – С. 434–435.
24. Осибирячившийся. Евреи, как колонизаторы в Сибири // *Сибирь.* – Иркутск. – 1878. – № 17. – С. 1–2.
25. *Островский Ю.* Сибирские евреи / Ю. Островский. – СПб., 1911. – 64 с.
26. Побег арестантов // *Том. справочный листок.* – Томск, 1894. – № 20. – С. 2.
27. *Рабинович В. Ю.* Еврей Дореволюционного Иркутска как предпринимательское меньшинство : дис. ... канд. ист. наук / В. Ю. Рабинович. – Иркутск, 1997. – 210 с.
28. Русские известия // *Сиб. газ.* – Томск, 1882. – № 24. – С. 575–576.
29. Русский или еврей? // *Сибирь.* – 1885. – № 41. – С. 9–10.
30. Русское обозрение // *Сиб. газ.* – Томск, 1882. – № 42. – С. 1191–1192.
31. С. В.-нь Голос забайкальского еврея о научном развитии еврейских детей // *Сибирь.* – 1879. – № 21. – С. 4.
32. *Сибирь.* – 1877. – № 37. – С. 4.
33. *Сиб. газ.* – Томск, 1881. – № 42. – С. 1033–1034.
34. *Сиб. газ.* – Томск, 1883. – № 3. – С. 80.
35. *Сиб. газ.* – Томск, 1884. – № 48. – С. 912.
36. *Сиб. газ.* – Томск, 1885. – № 2. – С. 35.
37. *Сиб. газ.* – Томск, 1885. – № 14. – С. 337.
38. *Сибирская хроника* // *Сибирь.* – 1885. – № 29. – С. 6.
39. *Сибирская хроника* // *Сибирь.* – 1886. – № 2. – С. 6
40. *Сибирская хроника* // *Сибирь.* – 1886. – № 3. – С. 4.
41. *Сибирская хроника* // *Сибирь.* – 1886. – № 3. – С. 7.
42. *Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни* / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1885. – № 10. – С. 2–3.
43. *Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни* / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1885. – № 76. – С. 2.
44. Статистическая заметка о евреях города Томска // *Сиб. газ.* – Томск, 1881. – № 42. – С. 1033–1034.
45. *Тобольск* // *Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни* / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1886. – № 2. – С. 3.
46. *Хроника* // *Сиб. газ.* – Томск, 1883. – № 40. – С. 1016.
47. *Хроника* // *Сиб. газ.* – Томск, 1884. – № 25. – С. 627–628.
48. *Хроника* // *Сиб. газ.* – Томск, 1884. – № 36. – С. 879.
49. *Хроника* // *Сиб. газ.* – Томск, 1885. – № 5. – С. 109.
50. *Хроника* // *Сиб. газ.* – Томск, 1885. – № 8. – С. 193.
51. *Шевич В.* О евреях Сибири // *Сибирь.* – 1878. – № 28. – С. 6.
52. *Юзефович М.* Еврейский вопрос / М. Юзефович. – Киев, 1867. – 9 с.

«The Jewish Question» Following Materials from the Siberian Newspapers of the Second Half of the XIXth Century

A. A. Kruzhalina

Irkutsk State University, Irkutsk

The article is devoted to the substantial components of the image of Siberian Jews on the basis of the leading periodicals of Siberia in the second half of the XIXth century. The author presents different points of view of the Siberian newspaper correspondents on the Jewish question in Russia and the region. It attempts to analyze the situation and prospects of Siberian Jews from the position of the writing staff of selected publications.

Key words: Siberian Jews, the history of Siberia, «the Jewish question», the Siberian press.

Кружалина Анастасия Алексеевна – аспирант кафедры истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8(3952)243875, e-mail: miss.kruzhalina@yandex.ru

Kruzhalina Anastasiya Alekseevna – Post-graduate student of the Department of History of Russia, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 8(3952)243875, e-mail: miss.kruzhalina@yandex.ru